

ИСТОРИИ ГЕНЕРАЛА

Свершилось. Пиночет арестован. В Чили, когда-то «спасенной» им от коммунизма. В Чили, где еще совсем недавно, по его собственному неудачному выражению, ни один лист на деревьях не шевелился без его на то воли.

Осколки ракет, выпущенных 27 лет назад по президентскому дворцу Ла Монеда проросли и пробили толстую кожу асфальта Сантьяго. Чья-то невидимая мертвая рука дотянулась из-под земли и ударила в колокол.

В день, когда его лишили парламентской неприкосновенности, на Национальном стадионе был футбольный матч и (о, чудо!) Чили выиграла у Бразилии. Неравная игра: тысячи душ оттуда, из никуда, умножили силы чилийской сборной.

Изобретательная, творческая, успешная диктатура, которая начала свои эксперименты применяя сварочный аппарат для допросов выживших и сдавшихся (!) военным защитников Ла-Монеда (большинство из них до сих пор – пропавшие без вести, кости немногих из найденных – без следов пуль, зато с обширными прижизненными ожогами от сварочного аппарата), потом - без суда и следствия расстреляла и по сей день скрывает останки сотен чилийцев, добровольно сдавшихся военным властям после переворота согласно опубликованным спискам «подозреваемых», т.е. доверившихся новой военной юстиции. Позднее изначальные топорные методы были усовершенствованы: наиболее талантливые из учеников научились загонять крыс во влагища допрашиваемых или насиловать их при помощи специально выдрессированных для этого псов с кличками деятелей оппозиции: Корвалан, Володя... И походя в лесах чилийского юга сжигались индейские селения, сжигались книги, сжигалась память...

Но сегодня Пиночет арестован.

Еще десять лет назад обожавший давать интервью, блиставший скудостью мысли и избытком мрачного сарказма: «До 11 сентября (день переворота) страна находилась на краю бездны, теперь мы сделали шаг вперед»... «То, что тела господ коммунистов были сложены по два в один гроб, мне кажется разумным с точки зрения экономии, которую они сами и подорвали», «армия существует, чтобы убивать...», «...демократию время от времени нужно купать в крови», сегодня он стал крайне молчалив и делает вид что вот-вот впадет в глубокий старческий маразм. Из убогого и малосвязного бормотания можно понять, что он посвятил свою незаслуженно долгую жизнь родине и армии, мечтает о примирении всех чилийцев и сожалеет о возможных допущенных эксцессах...

Не верьте ни одному слову.

За считанные часы до переворота он заверял Альенде в дружбе и преданности. Когда он отдал приказ о начале штурма президентского дворца, ему не хватило мужества связаться с еще живым президентом. Но предложил через посредника чином ниже самолет для Альенде и семьи, в ответ на что Сальвадор Альенде употребил наихудшее, из того что есть в чилийском испанском. Правда, предлагая Альенде

самолет, Пиночет не позабыл распорядиться о том чтобы его начинили взрывчаткой. Эта деталь стала известно из недавно расшифрованного радиоперехвата внутренних переговоров военного руководства во время переворота.

В течение своей долгой военной карьеры Пиночет испытывал какую-то совершенно непреодолимую страсть ко взрывчатым веществам. Так, в сентябре 1974 г. в Вашингтоне, в самом центре, в 500 м. от Белого дома взорвался автомобиль. В нем находился пребывавший под протекцией американского правительства бывший министр иностранных дел правительства Альенде Орландо Летельер и его секретарь – гражданка США Ронни Моффит. В том же году в Буэнос Айресе была взорвана машина с генералом Карлосом Пратсом и супругой. Генерал Пратс был предшественником Пиночета на посту Главнокомандующего Армией и передал ему этот пост из рук в руки, когда до переворота оставалось чуть больше двух недель. С семьей Пратса, как и с семьей Альенде, Пиночеты дружили семьями.

Когда на рассвете 11 сентября Альенде сообщили о начавшемся перевороте, его первой реакцией было – «Что будет с бедным Пиночетом?».

«Бедный Пиночет» спрятал свою семью за городом и занял место за командным пунктом удаленного от центра бункера одной из воинских частей и начал руководить военными действиями. Видимо, это было несложно, т.к. с ним Альенде делился всеми планами возможного сопротивления возможному перевороту. Тем более, что с военной точки зрения таких планов практически не было.

Все было кончено очень быстро. «Война» заняла всего несколько часов. Несколько часов на то чтобы завалить морги трупами и часть трупов назидательно оставить на улицах. Комендантский час с 16:00 до 7 утра и в этот период – неограниченные упражнения в стрельбе по всем движущимся мишеням.

И чтобы оправдать всю эту дикость военным властям были необходимы показания и доказательства существованя «Плана Z» - заговора сторонников Альенде с целью поголовного уничтожения высшего руководства армией и лидеров оппозиции и их семей с тем, чтобы установить «диктатуру пролетариата». Поэтому в ход были пущены сварочные аппараты и прочие приспособления. Хотя доказать так ничего и не удалось. Потому что нечего. Как и сказка о присутствии в стране на момент переворота 30.000 вооруженных кубинцев. Будь в Чили хотя бы 300 кубинских военных – переворот затянулся бы минимум еще на неделю. Но в Чили было действительно много изгнанников из других стран Латинской Америки, где в начале 70 –х у власти находились военные. Правда, эти люди в большинстве своем никогда не были партизанами, да и оружия у них не было. Но были уничтожены в первую очередь, как иностранные террористы.

Теперь он арестован.

Недавно видел новый документальный фильм «Фернандо вернулся». История одного «пропавшего без вести» в 1974 году, которого удалось недавно опознать. О том как перед вдовой и родственниками лежит скелет с раздробленными и обожженными

костями и паталоганатомы объясняют причины смерти... потом все целуют череп... потом гроб вносят в дом, где его все эти годы ждет престарелая мать... племянница Фернандо плачет: ей стыдно, что ее отец – военный...

И вот, Пиночет арестован...

Когда Альенде попросил покинуть Ла-Монеду всех женщин и всех безоружных мужчин, он захотел, чтобы к ним присоединился его военный адъютант. Он не хотел, чтобы представитель военных, опозоривших свои мундиры, разделил с ним честь защищать то, что он как президент поклялся защищать. На прощание они со слезами обнялись... Так, выгнав этого молодого офицера из дворца, Альенде спас ему жизнь. В день своего избрания президентом, Альенде предсказывал: «...Только изрешетив меня пулями они смогут помешать выполнению нашей программы...». В Ла Монде всегда было наготове несколько литров крови группы Альенде. В этот день 11 сентября этого количества явно не хватало... Когда после двух часов бомбежки, от гари и слезоточивого газа пребывание во дворце стало совершенно невозможным, Альенде сказал оставшимся в живых, что дальше оставаться здесь нельзя и нужно сдаваться. Первым должен был выходить личный врач Альенде, воодушевив на швабру свой белый халат: некое подобие белого флага. Президент собирался выйти последним. В последний момент он замешкался и сказав, что забыл что-то важное в своем кабинете. Через несколько секунд оттуда раздалась короткая автоматная очередь. Сальвадор Альенде сидел в своем президентском кресле. В руках его был автомат Калашникова, подарок Фиделя Кастро. Пули снесли ему пол черепа и ковры и картины известного чилийского художника Суберкасо на стене были забрызганы мозговой массой.

Через несколько часов после этого, генерал Паласиос, руководивший штурмом президентского дворца, выставлял перед камерами свою забинтованную руку и возмущался тем что «эти ублюдки стреляли по чилийской армии».

Фидель Кастро сочинил красивую легенду о том, что Альенде погиб в бою... Может быть, даже не сочинил; просто в те дни было другой информации... Потом, говорили, что это враги распространили слухи о самоубийстве Альенде. Как будто это «самоубийство» умаляет его подвиг и его пример. Мне кажется, совсем наоборот. В этом последнем жесте – логический итог истинного гуманизма Альенде. Он не хотел чужой крови. Он слишком хорошо знал, что у каждой победы – своя цена. И это цена человеческих жизней. И принцип «мы за ценой не постоим» его никогда не устраивал. Потому что каждый из нас – хозяин только своей жизни. Альенде не призвал к сопротивлению, потому что знал, что в тот момент оно было бессмысленно. Заявив о том, что нужно сдаваться, он хотел спасти еще несколько чужих жизней. О своей жизни он принял другое решение. Кто еще из президентов и генералов в истории человечества был способен поступать таким образом?...

Сегодня в Чили на Пиночета открыто более 200 уголовных дел. Арестован он в силу инерции сложных юридических процессов только по одному из них. Кроме того, все убийства и пытки периода диктатуры эвфемистически именуемые «нарушениями прав человека» согласно сегодняшней чилийской конституции подлежат амнистии.

Нынешнее обвинение – в интеллектуальной ответственности за организацию массовых казней в случае «Каравана Смерти» - в октябре 1973 Пиночет создал спецгруппу из наиболее приближенных лиц для «ускорения работы и повышения эффективности военных трибуналов». «Караван», наделенный Пиночетом особыми полномочиями, в течение месяца летал из одного пункта страны в другой, посещал военные гарнизоны, где содержались «подсудные» заключенные (в подавляющем большинстве своем добровольно передавшие себя в руки юстиции, когда их имена были опубликованы в списках), вывозил их в пустыни и леса, где без суда казнил их и скрывал трупы от родственников. По официальной версии, заключенные гибли «при попытке к бегству». Когда возмущенные комендаты и командующие гарнизонов, в руках которых и под чьей ответственностью находились заключенные, узнавали о происходящем и обращались за разъяснениями в вышестоящие инстанции вплоть до Пиночета, они лишались званий и вообще их жизнь значительно усложнялась. В отличие от них, весь состав «каравана» был награжден и продвинут по службе.

Поэтому Пиночет арестован.

Судья Хуан Гусман – человек весьма консервативных взглядов, при военных никогда не был оппозиционером, при Альенде был противником его правительства, т.е. даже самые отпетые пиночетисты не рискнули бы обвинить его в предвзятом идеологизированном подходе или в желании «мести». Он всегда был достаточно далек от политики. Но Хуан Гусман – человек порядочный. Когда он начал вникать в суть выпавшего ему дела и лично знакомиться с участниками тех давних событий, родственниками жертв, когда за последний год он объехал всю страну в поисках и попытках опознать тысячи «пропавших без вести»... когда приходилось наткнуться на недавно кем-то перерытые могилы, где нет ничего... когда подонки из самых уважаемых кругов несчастного чилийского общества кричали ему в след: вы красные, как собаки – всюду ищите кости, а другие звонили и угрожали... Судья Гусман сделал свой выбор. И сегодня Пиночет арестован.

Говоря об Аугусто Пиночете, говорят порой об успехах экономических реформ. Союз при Иосифе Сталине тоже преуспел в индустриализации. И в одном и другом случае люди являлись не целью, а средством. Поэтому Союза не стало. Поэтому Пиночет сегодня арестован. Поэтому история продолжается, хотя сегодня нам угрожает нечто даже похуже, чем всем известные и уже прошедшие диктатуры XX века: неолиберальная глобализация, где вещи вытесняют человека... прагматизм вытесняет порядочность... финансовые спекуляции вытесняют производство... убожество и хамство вытесняют творчество и воображение... новая разновидность нейтронной бомбы, гребущая мир под одну гребенку, american way of life,... но история продолжается. Пиночет арестован.

Никто не желает для него смертной казни. Никто из выживших и родственников и друзей невыживших не желает для него ни тысячной доли того, через что прошли его жертвы. В его распоряжении – лучшие адвокаты страны. Его здоровье – под постоянным контролем в лучшем госпитале Чили. Пусть этот суд будет максимально гуманен и найдет все смягчающие обстоятельства, которые только можно найти.

Если он будет признан виновным, пусть проведет остаток жизни под домашним арестом. Никто не возражает. Но пусть хоть таким образом ответит. И пусть это войдет в новые учебники истории. И пусть весь мир знает, что ПИНОЧЕТ АРЕСТОВАН!

Олег Ясинский

Чили, Сантьяго
4 декабря 2000 г.

P.S. Эта статья была написана в первые часы после того как судья Гусман объявил о постановлении о превентивном аресте Пиночета. Для нас это явилось совершенно волнующим событием. Хотя через несколько дней, в результате апелляции защиты постановление об аресте было аннулировано. Последняя новость на эту тему – месяца полтора назад, решением верховного суда дело с обвинением Пиночета в «пособничестве скрытию» преступлений «Каравана Смерти» приостановлено по причине «слабоумия» из-за возраста и болезней обвиняемого. С самого начала процесса было очевидно, что тюремное заключение ему не грозит (по чилийскому законодательству, лица, достигшие 75-летнего возраста ему не подлежат). Худшее, что могло с ним произойти – это суд и последующий пожизненный домашний арест.

Но поскольку Пиночет в мире и в Чили – прежде всего символ, олицетворяющий все латиноамериканские диктатуры второй половины прошлого века, принципиально важен был сам вопрос – быть или не быть суду над ним. Ибо до Лондонской клиники Пиночет в Чили (в отличие от остального мира) был символом неприкасаемым. И более того – был «пожизненным сенатором», активно участвовавшим в политической жизни страны. Без малейшего намека на старческое слабоумие. Роль Пиночета в чилийской и мировой истории – отдельная интереснейшая тема, которой мы не будем пока касаться. Добавлю только, что по отношению к нему конечно же существует определенная историческая несправедливость: аргентинская диктатура Хорхе Видела за 6 лет пребывания у власти оставила по крайней мере в 10 раз больше жертв, чем чилийская. В отличие от Чили, в Аргентине «пропадали без вести» обычно целые семьи. Но поскольку Видела сверг не «марксистское», а «буржуазное» правительство, а СССР импортировал аргентинскую пшеницу для нужд «развитого социализма», рядом с плакатами «Свободу Луису Корвалану!» никогда не появилось ничего в защиту физически истребляемых, причем зачастую вместе с семьями, аргентинских коммунистов. И в Большой Советской Энциклопедии Хорхе Видела фигурировал как «военный и политический деятель Аргентины, выступающий за развитие отношений со всеми странами, в т.ч. и социалистическими». Пиночет, кстати тоже был «за развитие отношений со всеми странами», это «страны» не хотели развивать с ним отношений и по собственной инициативе разорвали после переворота 11 сентября дип. отношения с Чили. И в 70-е «народные массы» стран Варшавского договора так и не узнали о дикостях, творимых аргентинскими военными. Был соблюден принцип «невмешательства во внутренние дела». А когда Сахаров попытался заступиться за жизнь Неруды (умиравшим в те дни от рака, и переворот, несомненно, ускорил его смерть) и написал письмо чилийской хунте, советские власти обвинили его в том что он

«аплодирует фашистскому перевороту». Так что историческая несправедливость имеет место быть, но не думаю что это по причине того, что Пиночет по своим человеческим качествам превосходит своих менее знаменитых коллег типа Виделы, Стресснера или Сомосы. Просто в защиту преследуемых в Чили было в десятки раз больше политических действий и давлений извне, к несчастью диссидентов аргентинских или, скажем, гватемальских индейцев, истреблявшихся регулярно собственной армией при полном безразличии мира. Чилийцам повезло и в другом – во главе Католической церкви Чили в те годы находился кардиналом Рауль Сильва Энрикес, который несмотря на огромный риск и угрозы идет на конфликт с правительством Пиночета и вместе с рядом церковных организаций берет на себя защиту прав и жизней преследуемых. Несомненно, это сдержало волну военных преступлений и спасло тысячи жизней. Католическая церковь Аргентины вела себя совершенно по-другому. Кроме того, Виделу и других членов аргентинской хунты судили, приговорили, посадили и только пришедший к власти Менем их амнистировал.

Итак, возвращаясь к теме суда над Пиночетом в Чили – вопрос это конечно не столько юридический, как настаивает правительство, сколько политический и этический. Все ведущие политические силы страны совпадали в одном – в необходимости «депиночетизации» международного имиджа Чили, в неудобстве для всех активного участия Пиночета в политической жизни страны. Так что решение верховного суда об окончательном закрытии дела Пиночета без права на апелляцию, стало для многих долгожданным решением неудобной проблемы. Пиночет не оправдан ни по одному из пунктов обвинения. Дело не дошло до суда (в случае другого решения верховного суда, юридическая волокита с апелляциями и контрапелляциями все равно длилась бы до самой его смерти, не доводя дело до суда). С формальной точки зрения, чилийское государство выполнило позапрошлогодние обещания перед мировым сообществом, показав, что демократические институты действуют и суд над Пиночетом в Чили возможен. В принципе. И главное политическое достижение во всей этой истории – Пиночета удалось окончательно убрать с сегодняшней политической сцены. С диагнозом старческого слабоумия. Любое его возникновение в чилийской политике автоматически приведет к активации судебных процессов.

И – пару штрихов по поводу сегодняшней ситуации в Чили, в качестве контекста к разговорам о Пиночете.

Общественное мнение страны подвержено массивному влиянию СМИ принадлежащим правящим экономическим группам, тесно связанным, в свою очередь, с «лево-центристским» правительством, которое на самом деле является «право-центристским» и власть которого крайне ограничена из-за неолиберальных экономических реалий и до сих пор действующей конституции, навязанной стране под дулами автоматов в 1980 г. Наиболее распространенная сегодня позиция прессы (и то под влиянием событий последних лет, таких, как арест Пиночета в Лондоне, последовавшие за этим расследования преступлений военного режима в самой Чили, когда у правых уже не осталось ни малейшей возможности отрицать сам факт «нарушений прав человека» при диктатуре, как они делали еще 4-5 лет назад)

примерно следующая: «в годы правления военного режима регулярно нарушались права человека, но были заложены здоровые основы сегодняшней чилийской экономики». По моему глубочайшему убеждению (и личному опыту) эти «здоровые основы» в условиях лабораторного неолиберализма (чем была Чили в последние годы диктатуры) покончили с социальной сферой и со средним классом (являвшимся здесь в течение 30 – 70-х одним из самых многочисленных, образованных и влиятельных в Латинской Америке), не говоря уже о кардинальном изменении ценностей в чилийском обществе (всеобщая конкуренция на смену солидарности, потеря интереса к культуре и пр.). В результате – сегодня для абсолютного большинства чилийцев тема недавнего исторического опыта – диктатуры – по приоритетности похожа на тему исторических событий 50-летней давности. В пассивном мнении о Пиночете страна, как и во время плебисцита 1988 г. разделена на две примерно равные части, с легким перевесом в пользу антипиночетистов. Большинство пиночетистов – малообразованный «народ» больше подверженный влиянию СМИ, крупные предприниматели и прослойка, разбогатевшая при Пиночете и военные, чьи мозги промыты всерьез и надолго. Любопытно и печально, что при прошлых президентских выборах наибольший процент голосов за правого кандидата Хоакина Лавина, бывшего сотрудника военного режима, был получен как раз в зоне проживания индейцев мапуче – самой бедной, дискриминируемой и пострадавшей от диктатуры части населения Чили. Говоря об активных сторонниках и противниках Пиночета – активных антипиночетистов конечно же гораздо больше, т.к. большинство их – родственники жертв или сами прошли через прелести военной диктатуры.

Олег Ясинский

Сентябрь 2001 г.